

СВЕТ

Газета православного Прихода храма святого великомученика и целителя Пантелеимона поселка

КУЗЕДЕЕВО

Издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего Аристарха, митрополита Кемеровского и Прокопьевского

№ 40

АВГУСТ
2012 г.

ПРАВОСЛАВИЯ

И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ, И ТЬМА ЕГО НЕ ОБЪЯЛА. (ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА ГЛ. 1, СТИХ 5.)

ПОЗДРАВЛЯЕМ

В номере:

- Житие святого Пантелеимона с.2
- Протопресвитер Александр Шеман: «Христианство как религия спасения» с.2
- Протоиерей Дмитрий Смирнов: «Наше государство недружественно к народу» с.3-4
- Вера Церкви с.5
- История Православной Церкви с.6

С ПРЕСТОЛЬНЫМ

ПРАЗДНИКОМ!

**9 августа - день памяти
святого великомученика
и целителя Пантелеимона.**

Тропарь, глас 3:

Страстотерпче святыи и целебниче Пантелеимоне, моли милостивого Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Кондак, глас 5:

Подражатель сый Милостивого, и исцелений благодать от Него прием, страстотерпче и мучениче Христа Бога, молитвами твоими душевныя наша недуги исцели, отгоня присно борца соблазны от вопиющих верно: спаси ны, Господи.

Святой великомученик и целитель Пантелеимон родился в Никомидии, в знатной и богатой семье. Его мать Еввула была ревностной христианкой, а отец почитал эллинских богов; Еввула рано скончалась, и мальчик воспитывался в духе язычества. Пантолеон (это имя он получил при рождении) обучался врачебному искусству, и настолько успешно, что вскоре сравнялся в мастерстве со своим наставником. Благонравный юноша, наделенный редкими способностями, обратил на себя внимание самого императора Максимиана — но ему не суждено было стать придворным врачом: Пантелеимона ввел в свой дом священник Ермолай, святой старец, провидевший духом, что этот юноша будет великим угодником Божиим. Ермолай открыл Пантелеимону то, чего не знал ни Гиппократ, ни другие знаменитые врачи: что именем Господа Иисуса Христа исцеляются больные и воскресают мертвые. Юноша с радостью и верой внимал священнику, вспоминая слышанное в детстве от матери; вскоре ему представилась возможность на деле узнать силу Господнего имени. Как-то раз, возвращаясь домой, он увидел ребенка, умершего от укуса ехидны. «Господи Иисусе Христе, — ска-

ЖИТИЕ СЯГОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА

зал Пантелеимон, — пусть я не достоин призывать Тебя, но если хочешь, чтобы я был Твоим рабом, яви силу Свою и пусть во имя Твое ребенок оживет, а змея издохнет!» Господь сотворил чудо, и тогда Пантелеимон совершенно уверовал и крестился.

Юношу огорчало, что отец его Евсторгий предан языческому суеверию, однако, помня, что заповедь Божия велит чтить родителей, он не выкидывал идольские изображения, которых было много у них в доме, а старался постепенно привести отца к познанию Бога истинного. Однажды к Пантелеимону привели слепца, которому не сумел помочь ни один врач. Увидев исцеление, Евсторгий, а с ним и прозревший слепец приняли святое Крещение.

Вскоре отец скончался. Унаследовав богатое имение, Пантелеимон посещал больных и убогих, ходил по тюрьмам — лечил и раздавал щедрую милостыню; он воистину показал себя Пантелеимон — всемилостивым, являя всем милость.

Слух об исцелениях, совершаемых во

себе Пантелеимона, и тот на глазах у императора исцелил расслабленного, много лет лежавшего без движения, тем самым посрамив искуснейших врачей — язычников. Многие, увидев чудо, уверовали, но Максимиан остался непреклонен в своей ненависти ко Христу и предал Пантелеимона на мучения, чтобы склонить к языческому суеверию.

Великомученик претерпел едва ли не все пытки, придуманные гонителями для христиан: его строгаи железными ножами и опаляли свечами, погружали в кипящее олово, с камнем на шее бросали в море, на него выпускали диких зверей, привязывали его к колесу с торчащими острями, но Господь укреплял Пантелеимона и чудесно избавлял от смерти. Наконец, император осудил мученика на казнь — усечение мечом; когда воин отсек ему голову, вместо крови из раны истекло молоко, и многие тогда уверовали во Христа. Господь же дал Своему угоднику благодать миловать всех притекающих к нему во всяких бедах, скорбях и болезнях.

имя Христо- во, дошел до гонителя христиан Максимиана. Он призвал к

Честная глава святого великомученика и целителя Пантелеимона находится на Афоне в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре. <http://www.sestrichestvo.ru/>

Н О В О С Т И

26 июля 2012 года в Киево-Печерской лавре под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. (Выпуска из журнала № 65 Священного Синода.)

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Образовать в административных границах Анжеро-Судженского, Тайгинского и Юргинского городских округов, а также Ижморского, Мариинского, Промышленновского, Тисульского, Топкинского, Тяжинского, Чебулинского, Юргинского, Яйского и Яшкинского муниципальных районов Кемеровской области, — Мариинскую епархию, выделив

ее из состава Кемеровской епархии.

2. Епархиальному архиерею Мариинской епархии иметь титул «Мариинский и Юргинский».

3. Епископом Мариинским и Юргинским избрать игумена Иннокентия (Ветрова), клирика Кемеровской епархии.

Место наречения и хиротонии игумена Иннокентия (Ветрова) во епископа, по возведении его в сан архимандрита, оставить на благоусмотрение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

— О чем и послать соответствующий указ.

4. Образовать в административных границах Калтанского, Междуреченского, Мысковского, Новокузнецкого и Осинниковского городских округов, а также Новокузнецкого и Таштагольского муниципальных районов Кемеровской области, — Новокузнецкую епархию, выделив ее из состава

Кемеровской епархии.

5. Епархиальному архиерею Новокузнецкой епархии иметь титул «Новокузнецкий и Таштагольский».

6. Епархиальному архиерею Кемеровской епархии иметь титул «Кемеровский и Прокопьевский».

7. Временное управление Новокузнецкой епархией поручить Преосвященному Кемеровскому и Прокопьевскому.

8. Образовать в пределах Кемеровской области Кузбасскую митрополию, включающую в себя Кемеровскую, Мариинскую и Новокузнецкую епархии.

9. Учитывая общее значение Новокузнецкой духовной семинарии для всей митрополии, сохранить управление этим духовным учебным заведением за главой Кемеровской митрополии.

10. Главой Кузбасской митрополии назначить Преосвященного Кемеровского и Прокопьевского Архиепископа.

Христианство есть религия спасения. Но спасения от чего и спасения — как? Увы, сами христиане так часто упрощали и затемняли это спасение, так часто огрубляли его, что давали пищу такому же упрощению и огрублению врагам религии.

«Христиане — это маленькие и слабые люди, которым нужно спасение; нам не нужно спасения, мы сами себя спасем». «В борьбе обретешь ты право свое»; можно прибавить — и спасение... Так, или приблизительно так, тысячи вариантов, отвечает христианству антирелигия. Поэтому так насущно и так необходимо понять, что на языке Библии и на языке христианства означает спасение. Но понять это можно только в свете того, что говорили мы в прошлых наших беседах о падении человека. Ибо речь идет, конечно, не о спасении от тех или иных несчастий или несчастных случаев, болезней, страданий и так далее. Это, казалось бы, должно было бы быть ясно самим христианам, которые часто в своей религии видят как раз сверхъестественную

помощь, как бы восполняющую помощь естественную, видят своего рода перестраховку. Скажем прямо, что такое понимание спасения есть понимание извращенное и огрубленное. Это должно быть ясно прежде всего из самого Евангелия, из той страшной главы, в которой рассказывается, как в ночь перед предательством и смертью, Один в саду, брошенный спящими учениками, Христос молился о том, чтобы миновала Его чаша, и, как говорит Евангелие, «начал ужасаться и тосковать» (Мк. 14:33).

Если бы христианство было действительно религией спасения от земных зол и печалей, его можно было бы считать провалившимся...

Нет, не об этом спасении идет речь. Речь идет о спасении от того падения, о котором мы говорили раньше. От той радикальной и трагической перемены, что произошла и происходит все время во взаимоотношениях человека с собственной жизнью, — перемены, исправить и починить которую уже невозможно человеку одному. Я приводил имя этой перемены, этого падения. Имя это — смерть. Смерть не только как конец жизни, но сама жизнь, как бессмысленная трата, утечка и угасание; сама жизнь как с момента рождения уже и умирание. Это превращение мира в космическое кладбище. Это безнадежное подчинение человека тлению, времени и смерти. Не слабый, а сильный хочет этого спасения, жаждет его. Слабый хочет помощи. Слабый хочет того муравьиного и скучного счастья, которое предлагают ему идеологии, раз и навсегда примирившие-

Протопресвитер Александр Шмеман Христианство как религия спасения

ся со смертью. Слабые согласны на то, чтобы пожить и умереть. Сильные считают это недостойным человека и мира. Так падает главное, исполненное презрения обвинение — дескать, слабые вы, если вам нужно спасение. Не нам одним оно нужно, но всему тому образу мира и жизни, что живет в человеке и всем своим существом противостоит этой бессмысленной суеде на набитом трупам земном шаре.

Таким образом, христианское понятие спасения — это восстановление той жизни, Жизни с большой буквы, Жизни вечной и нестареющей, о которой знает человек, что он для нее создан. И не слабость, а сила человека в том, что этого спасения он ждет и его получает от Бога. Ибо Бог и есть та Жизнь, которую потерял человек, подчинив себя без остатка миру, растворив себя до конца во времени и смерти. И вот мы верим, и мы знаем, как говорит апостол Иоанн Богослов, что «Жизнь явилась» (1 Ин. 1:2).

Бог спас нас не силой, не чудом, не насильем, не страхом, не принуждением, — нет. А только явлением среди нас и нам, в мире и для мира, для самой жизни. Жизни как Божественной красоты, мудрости и добра. Жизни как красоты мира и человека. Жизни, способной в себе и собой претворить, разбить и изжить смерть. И явилась эта Жизнь не как еще одна философская теория, не как

принцип организации, а как Человек. Да, христианство учит и возвещает, что в одном Человеке, в одной точке и времени, человеку явилась Божественная Жизнь в образе совершенного Человека — Иисуса Христа из Назарета Галилейского.

Ученый, техник, так называемый «современный человек», пожимает плечами: что за чушь! Но вот, чушь или не чушь, а на протяжении почти двух тысяч лет этот Образ, этот Человек, эта Жизнь сохраняют ни с чем не сравнимую власть над сердцами и жизнью людей. Нет учения, нет философии, которые бы не изменились, не исчезли за это время, ни одного государства, ни одной формы жизни, которая бы не ушла в вечность. И если было и есть в истории чудо, так это память о Человеке, не написавшем ни одной строчки, не заботившемся о том, что скажут о нем потом. О Человеке, умершем позорной смертью на кресте, как преступник, о Человеке, живущем, буквально живущем, в тех, кто верит в него. Он сказал про Себя — «Я Путь, Истина и Жизнь» (Ин. 14:6). И этим путем идут, эту истину хранят, этой жизнью живут миллионы людей, так что даже самое могущественное государство, организовавшее буквально всю жизнь людей, от пеленок до смерти, контролирующее каждое слово, каждую мысль, каждый вздох людей, — даже это государство ничего не могло с этой

верой сделать. Христос есть Спаситель мира — вот древнейшее христианское утверждение. И спас Он мир и нас тем, что дал возможность жить жизнью, от смерти и времени не зависящей, и это и есть спасение. Когда Павел, поверивший во Христа, после долгого гонения Его последователей, вдруг восклицает: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение!» (Флп. 1:21), мы можем сказать, что что-то радикально переменялось в мире.

Да, люди продолжают умирать по-прежнему, по-прежнему мир наполнен разлукой, печалью и страданием. Но в нем загорелся и горит свет веры. Не только в то, что где-то и когда-то за пределами жизни продолжится наше существование — в это верили люди и до Христа. А в то, что сам мир и сама жизнь снова получили смысл и глубину, что само время наполнилось светом, что вечность вошла в нашу жизнь уже сейчас и здесь. Вечность — это прежде всего знание Бога, открытое нам Христом. Нет больше одиночества, нет страха и тьмы, Я с вами, — говорит Христос, — с вами сейчас и навеки, всей любовью, всем знанием, всей силой. Вечность — это та заповедь любви, которую Христос нам оставил. «По сему узнают все, что вы — мои ученики, если будете любовь иметь между собою» (Ин. 13:35). И наконец, имя этой вечности — «мир и радость в Духе Святом» (Рим. 14:17), которой, по слову Христа, «уже никто не отнимет у вас» (Ин. 16:22). Вот все это и есть спасение. <http://www.klex.ru/4mw>

Протоиерей Дмитрий Смирнов: «Наше государство недружественно к народу»

Главный редактор «Правмира» Анна Данилова задает известному священнику и проповеднику протоиерею Дмитрию Смирнову вопросы — о государстве, о сиротах и тюрьмах, о кощунстве и проповеди Христа.

Ленивые вопросы

— Отец Дмитрий, последние 20 лет несколько раз в неделю, а иногда и каждый день вы отвечаете на вопросы телезрителей, радиослушателей и духовных чад. Скажите, от каких вопросов вы больше всего устали?

— Есть вопросы, которые условно можно назвать ленивыми, которые можно выяснить в газетном киоске и еще где-то. Вот

человек спрашивает, до какого числа будет такая-то икона в таком-то монастыре. Также бывает, например, что даешь объявление в храме, кто-то не расслышал. Вместо того чтобы спросить у соседа, кричат, спрашивают опять у меня.

— А каких вопросов вам не хватает? Чего вы сами ждете от своих прихожан? Вы часто говорите: «Вот человек не понимает, что...» Чего мы не понимаем?

— Самое грустное, что люди не понимают, что такое христианство. Я большую часть энергии трачу на то, чтобы разрушить «религиозные» представления человека. Потому что он воспринимает христианство как некую систематическую религию, освоив которую, человек получает для себя блага: здоровье, успех, деньги и благополучие детей.

А у меня задача наоборот: показать, что все, чего ты ждешь от «своей» религии, несостоятельно. Это не то, для чего Христос приходил на землю.

Мне больно, неприятно и для меня неприемлемо то, что подавляющему большинству людей Христос не нужен вообще. Получается такая странная религиозность на нашей этнической почве, которая Христа не берет ни в какой расчет.

Люди считают себя верующими так глубоко, что на этой глубине не разглядишь христианства. Мне бы хотелось рассказать о Христе Иисусе, но это не очень востребовано: люди спрашивают о молитве, но они забывают о том, к Кому эта молитва. И так далее и тому подобное. Одним словом, очень не хватает вопросов о Господе нашем Иисусе Христе.

Как до человека это донести, я пока не нашел слов.

— Что может служить толчком в изменении мировосприятия человека?

— Скорби. Потому что от таких радостей, которые с ног сшибают, редко бывает обращение к Богу, а большинство людей даже на красоту не очень реагируют.

— А как вы отвечаете на один из самых распространенных вопросов: «Где в нашей жизни Бог, где же Христос, если в мире столько страданий?»

— Он как раз рядом со страдающими. У меня умер друг на днях, я его в воскресенье отпевал. Когда я приходил к нему в больницу, то ясно ощущал присутствие Христа. Поэтому я всегда с охотой и иду в больницу — чтобы побыть втроем, вместе.

Если бы Христа не было рядом, то страдание было бы непереносимо. С Христом это можно пережить. И в такие минуты люди обращаются к Церкви. Это говорит о том, что они Его ищут, чтоб Он дал возможность открыть в себе внутренние возможности это все пережить.

— Часто люди уходят из Церкви, если

не получают просимого.

— Даже если получают, уходят. Почему? Потому что им не Христос нужен. Им нужно утешение и возможность пережить. Они пережили и все. Потому что жизнь не Христоцентрична, а эгоцентрична.

— Сегодня часто можно наблюдать поиск некой религиозной идеологии, когда люди говорят «я русский, значит, я православный». Часто слова о православии соседствуют с ожесточенными лозунгами, политическими призывами. Как разграничить настоящую веру и идеологию?

— Зачем? У Церкви другая задача. Церковь продолжает совершать дела Христовы. Христос же пришел не разграничивать фарисеев и саддукеев. Он пришел не менять политическое устройство. Он пришел для того, чтобы людям дать Царство Божие. Церковь по-прежнему этим занимается, а все остальное — на здоровье, что хотите.

О кощунстве

— Отец Дмитрий, антицерковное волнение последних месяцев не прошло и мимо вашего храма. Как в этой ситуации дальше действовать людям церковным, священникам?

— Каждое действие рождает вполне определенное противодействие: испачкали ограду храма — мы вымыли. А придавать какое-то трагическое значение — это ведь вещь настолько тривиальная в своей пошлости, что у меня артериальное давление не повысилось ни на один миллиметр ртутного столба.

— Сейчас обсуждают необходимость принятия закона о кощунстве...

— Я за. Закон о кощунстве, на каторгу за кощунство, как это было при царском режиме. Раз человек не понимает, начинает что-то нам рассказывать о том, что такое кощунство, что такое не кощунство, — надо ему дать статью и сажать. Как первого посадим, тогда уже второй поймет. Потому что зло есть зло. Зачем обижать верующих людей, мусульман, евреев? Зачем крушить памятники на еврейском кладбище? Это же кощунство. Это не просто уничтоженный материальный объект, цена которому 5 рублей 80 копеек, а свастику написали ведь с определенной целью.

Государство должно обеспечить что? Мир в стране. Давно пора. Украли икону, которая стоит 100 рублей, — это святотатство, потому что это икона, а не фотография из журнала «Огонек». Если человек этого не понимает, то надо посадить. Посидит в тюрьме, поймет. Признает свою вину, попросит прощения, его простят, помилуют, и он уже больше не будет этого делать. Зачем полемика? Это совершенно ненужная вещь, потому что человек делает это сознательно. Он рубит же не потому, что это что-то деревянное, а он рубит, потому что это икона, чтобы сделать человеку больно, чтобы его зацепить.

Есть разное «искусство», например «искусство» детской порнографии. Понятно, что она может быть художественная, нехудожественная. Но сажать нужно и за художественную, и за нехудожественную. Если налицо кощунство, святотатство, разврат — то принимаем охранительные меры.

О тюрьмах

— В продолжение темы тюремного заключения. Как вы считаете, сегодня тюрьма исправляет человека?

— Нет. Если бы я был директором Федеральной службы исполнения наказаний и мне бы дали деньги, я бы в рамках бюджета постарался что-то изменить. Когда я занимался тюрьмами, у меня, конечно, была такая мечта. Но я понимаю, как это трудно — сделать из тюрьмы воспитательную систему. У нас есть опыт: Антон Макаренко из отъявленных преступников делал нормальных людей.

Сейчас в тюрьме в огромном количестве

сидят душевнобольные люди. То есть нужна дифференциация заключенных. А государству не хочется этим заниматься, потому что дорого. Надо много людей для этой работы.

Вот закрывают в Москве школы для ребят с девиантным поведением. Куда их девать? Они все пойдут в тюрьму. Государству так дешевле: школа для детей с девиантным поведением — 90 миллионов в год.

На людей денег жалко. На Олимпиаду не жалко, а на людей жалко. А дети дороже, чем Олимпиада.

— Что конкретно вы бы поменяли в тюремной системе?

— Я бы по возможности сделал широкую классификацию: по возрасту, по образованию, и по психофизическому развитию, и по всему. Каждого человека изучить.

Занимаясь сиротами, я вижу, что нужно. Если в государстве 90% сирот идут в тюрьму, то из наших деток пока в тюрьме ноль.

— 90%?! — Да. 40% в первый год и еще по 10% каждый год. Поэтому огромные деньги, которые тратит государство, идут на подготовку насельников тюрьмы.

Государство полностью беспомощно. Сейчас издали стратегию по поводу семьи, охраны детства. Будут отбирать детей у родителей. Куда их? В детские дома, а потом в тюрьму. Это решение вопроса. Нормально? Как только появляются какие-то проблемы в семье, ребенка изъяли, потом в тюрьму — сидит там, ничего не делает, разлагается.

Тюрьма — это же огромная язва. Она вбирает в себя даже тех, кого можно было бы реабилитировать. Они там деградируют, потому что в тюрьме работают только 30%, остальные ничего не делают. Если человек год ничего не делал? а если пять? Он бесконечно варится в этом куреве, мате, блатных историях, в ненависти.

— Потом выходят и...

— Он выходит, а на работу его никто не берет. Ни одной структуры у нас нет, которая берет его на поруки. Но все эти люди попали в тюрьму не по своей воле. Взять хотя бы сирот. У ребенка погибли мама и папа или они оба наркоманы. Забирают его и помещают в эту среду, которая ничего, кроме мата, воровства, выпивки и курева, потом еще блуда с 13 лет, не может предложить. Только каждый десятый ребенок кем-то становится вопреки системе, а 90% становятся преступниками. В тюрьме отсидел — на работу не берут. Его жизнь выталкивает, а он вообще не виноват. Это не то что мальчик из хорошей семьи: папа знает пять языков, мама крестиком вышивает, оба верующие — а он урод такой, все у него вызывает протест, он стал преступником.

Чем раньше мы начнем его жалеть, возмем в свое сердце, тем больше шансов, что он не пойдет по дурной дороге. Народ должен бороться за каждого мальчика, за каждую девочку. А у нас государство участвует в развращении людей через эстраду, телевидение, через то, что разрешают всякое бесовство в интернете.

— Индивидуальный подход, а что еще должно быть? Обязательный труд?

— Безусловно, без труда это невозможно. Бог труды любит. Праздность — это и есть болото, в котором произрастают миазмы преступлений. Записали? Это афоризм.

— Что еще входит в вашу программу реабилитации уголовников?

— Христианская проповедь.

— Сегодня во многих тюрьмах есть храмы, священники.

— Не во многих, а почти во всех. 501 храм и в остальных учреждениях молитвенные комнаты, часовни. Практически все тюрьмы окормляются священниками. Это очень важный компонент, но только один.

Тюрьма не должна быть источником наказаний, а должна быть попыткой реабилитации. Только серьезно психически больной не может быть реабилитирован.

Недружественное государство

— Отец Дмитрий, в своем первоначальном значении ювенальная юстиция — это попытка именно реабилитировать подростков, которые пойманы на преступлениях на ранних стадиях. Такая ювенальная юстиция — реабилитация малолетних преступников — должна быть?

— Конечно, нужно этим заниматься. Но у нас наоборот: как только пошли разговоры в Думе по поводу того, чтобы сажать с 12 лет, одновременно нам стали по телевизору показывать, как 12-летние дети доходят до садистских убийств. Значит, кто-то этим управляет?

Наше государство абсолютно недружественно к народу, поэтому ему веры нету. Потому что все время выкидывают какой-то лозунг вроде «прав детей». А право жить у ребенка есть, раз мама его зачала? Жить не имеет права, а вылететь из семьи? По закону в 10 лет человек решает, с кем ему жить, а его не спрашивают, хочет ли он жить с мамой, его забирают и все.

Теперь хотят сделать еще класс чиновников, которые будут пожирать по 250 тысяч рублей в год. Отдайте эти деньги социально убитой семье, и она воспрянет.

У меня опыт был: многодетная семья, у мамы шизофрения, одна из дочерей больна лейкемией. Но мы взяли и помогли. Все, семья выправились. Папу на работу устроили, и девочки все учатся, и все хорошо. Бедно, но хорошо.

А что такое чиновник? Чиновник будет действовать, как сотрудники НКВД во время войны. В первый год войны, в 1941 году, у нас в стране было расстреляно 300 тысяч человек. Почему? Потому что сотрудникам НКВД нужно было доказать свою нужность, чтобы на фронт не отправляться, и поэтому они изобретали всякие дела, доказывая, что они борются тут с контрреволюцией.

Чиновник должен оправдывать свою работу, и он будет находить «неблагополучные» семьи. Мне один наш прихожанин, член Российской Академии наук, известный на весь мир ученый, рассказывал, что в той деревне, где он проводит лето, в семью непьющих людей, где трое детей, пришли и сказали: «У вас крыша течет в избе». И отняли детей. Это было года 3-4 назад. Вместо того чтобы дать денег на крышу или просто взять рулон рубероида и им помочь, детей отнимают. Не понимают, что у ребенка есть право на семью. Лишить семьи — это практически убить человека. Он не может без этой любви, он как растение, срезанное с грядки. Сколько он в вазе сможет простоять, этот цветок? Потом он погибнет.

Недавно одна моя прихожанка, распознав, за кого она вышла замуж, развелась и правильно сделала. Но он тут же на нее написал письмо в опеку, пришла девушка лет 20-ти и стала разговаривать с ребенком по поводу постов. Спрашивает: «Ну как ты, постишься?» Отвечает: «Да». — «Сколько постишься?» — «Я могу и день, и два, и месяц, и год». Она пишет: «Непрестанно постишься». (Продолжение на стр. 4)

(Продолжение. Начало на стр. 3)

Приходят люди беседовать с ребенком и на основании этих опросов делают какие-то заключения. Или на основании рисунков: «Нарисуй папу, нарисуй маму» — и из этого делают абсолютные выводы, хотя у ребенка может сегодня такое настроение. Я знаю, как устроена эта методика, это действительно хорошая вещь как некий дополнительный инструментарий, но не как источник юридического решения.

- А против опеки никто не протестует целенаправленно...

— Нельзя же говорить, что вся полиция состоит из разбойников. Есть и разбойники, и честные, порядочные, готовые идти на смерть ради своего ближнего люди. Так же и в опеке. Есть люди святые, которые всю жизнь готовы отдать детям. Есть люди злонамеренные, для которых чужие дети — это бизнес, источник их благополучия. Есть люди молодые, которые хотят сделать карьеру, они просто выполняют волю начальства. Поэтому против опеки идти как против института — это глупо.

Тут в другом проблема. Самое главное, что наш чиновник еще при царском режиме воспитан определенным образом, а потом это усугубилось пролитием тонн крови своих граждан при советской власти. Он считает себя вправе решать судьбу человека. А чиновник должен служить людям.

20 лет назад была даже статистика опубликована в газете «Известия»: если папа верующий, а мама нет, то дети верующие в 80% случаев; если мама верующая, а папа нет, то только в 7%. Только 7% детей без отца могут поступить в престижный вуз: ребенок, потерявший отца, получает такую психологическую травму, которую он перерабатывает в течение всей жизни. Ему не до учебы. С помощью государственного аппарата этот вопрос решается очень легко, особенно в наше время. Сколько сейчас случаев: если папа богатенький, то при разводе забирает детей, лишает их матери. Это вообще кошмар. Потому что они считают, что с богатым папой ему будет лучше. А как лучше-то? Материально. Но это вообще несерьезный разговор!

Служить маленькому человечку

— Отец Дмитрий, расскажите, пожалуйста, чем ваша система воспитания в детском доме отличается от государственной. Почему у вас настолько хорошие результаты с детьми?

— Очень просто, у нас так называемая семейная система взаимоотношений. Мы относимся к детям так, как к родным, только немножко лучше. Почти в 90% случаев родители относятся к детям неудовлетворительно, халатно, пренебрегая своими обязанностями и, особенно отцы, не хотят заниматься реально воспитанием своих собственных детей. Это постоянно. Даже в семьях священников это вижу. Проблема нашего народа в малодетности, люди не понимают, что это значит — служить маленькому человечку.

— Отец Дмитрий, но в государственных детских домах тоже часто работают подвижники...

— Если бы не они, то мы бы не имели и этих 10%, не попадающих в тюрьму. Но: одно телевидение с его мерзостью может отравить душу человеку. Также и общая атмосфера в государственном учреждении. Я бывал в государственном детском доме. Входишь, первым делом дети на тебя тут же вешаются гроздьями. О чем это говорит? О том, что им этого всего не хватает. Второе: телевизор на полную мощность. Третье: содержание того, что там они крутят.

— У вас в детском доме нет телевизо-

ра?

— Он есть как таковой. Несколько раз в году что-то можно посмотреть. Но дети так загружены: и учеба, и театр, и конный спорт, и пейнтбол, и иностранные языки, и хор — когда им телевизор смотреть? Выйдут на пенсию и пусть смотрят, это удовольствие для пенсионеров, а дети должны заниматься науками, искусством, спортом.

— Сталкивались вы с такой проблемой, что у сирот, ваших воспитанников, начинается «проявляться генетика»?

— Это все клевета. Генетика проявляется только в семьях. У нас проявляются только пороки воспитания. Если человеком занимается — все регулируется и устраняется. Конечно, генетика — это определенные способности. У меня со стороны матери все, начиная с дедушки и дальше в глубь веков, были конники, поэтому генетически я с лошадьми очень дружен. Мне не нужно было учиться, сел и поскакал.

Но мы так детей воспитываем, что им эта среда — папа, мама, которые водку пьют, — совершенно не интересна. Часто бывает, ребенок поврежден органически из-за алкоголизма родителей, но и это можно реабилитировать. Человек на своей свадьбе может перепить, а потом у него будет такой же ребенок. Недаром молодым не давали пить на свадьбах вообще ни в России, нигде.

Повышенная сексуальная активность может передаться по наследству, но опять и

греть, надо дать им жилье, надо приносить им на блюде пособие. Не так, чтобы они какие-то справки собирали — это чиновник должен бегать, ему делать нечего. А зачем бегать? Сейчас два клика — и у тебя вся информация, зачем это все издевательство-то? «Ты родила, ты у нас мамочка-героиня? На тебе денег». Все. Хочешь в детский садик — пожалуйста. Сегодня одна звонила: четверо детей, муж бросил. Государство должно взять этого мужа, встряхнуть из него все возможное на содержание этих детей, вплоть до того чтобы выселить его из квартиры, а квартиру сдать. Пусть они на это живут, а он пусть снимает.

У нас 90% отцов не платят алименты, а в государстве это мало кого интересует. И так во всем. Закрывают школы, нужные, хорошие, новые — государству это дорого. Значит, нужно налоги так устроить, чтобы хватало, значит, государство в этом должно участвовать, а то получается, в депутаты идут бывшие чиновники, а они тупо выполняют ту функцию, которая нужна правящему классу. Это несправедливо.

- Когда я думаю про современных чиновников, мне всегда вспоминается Александра Федоровна с дочерьми во время Первой мировой войны, как они работали сестрами милосердия.

— Александр Вертинский работал братом милосердия на фронте. Можете себе представить, что Дима Билан поедет в Чечню и будет работать братом милосердия? Или Лолита Милявская приедет с концертом?

это от воспитания зависит. У нас есть один мальчик, у которого папа и мама в силу алкоголизма их родителей умственно отсталые. Мальчик не только абсолютно здоровый, а просто интеллект. Если показать маму, папу, никогда не скажешь, что это их ребенок. Он просто красавец, очень яркий парень. Но у него есть внутренняя проблема, он никак не может примириться с тем, что у него такие родители. Он уже способен это оценить. Но мы ее решаем, эту проблему.

- Недружественное отношение к народу — можете пояснить подробнее...

— Недружественное отношение правящего класса к собственному народу — нехристианское отношение. Правящий класс должен быть заточен на то, чтобы служить людям. Как князь Голицын: он разбил в Крыму виноградники во славу России, сделал там завод шампанских русских вин. Понимаете? Это сделано для родины. Граф Шереметьев странноприимный дом построил, чтобы бесплатно людям давать возможность где-то остановиться.

Современный чиновник — он заточен на то, чтобы отрапортовать начальству и что-то взять с человека дополнительно к своей зарплате. У него совершенно нет понимания того, что чиновник есть обслуживающий персонал народа. Для меня как для обывателя это недружественная позиция, потому что дружественная позиция — это надо заниматься детьми, надо заниматься многодетными семьями, надо их всех обо-

суши мы колонизовали на лошадях, причем народ был самый плодовитый из всех европейских народов. Мы служили Христу. И как только Христа убрали, остались только деньги. А деньги — это обман, потому что деньги не наши, а американские. Америка — там 50% населения тучны как свиньи, потому что очень потребляют много и это уже представляет угрозу для здоровья. А мы все ей служим, потому что она печатает эти деньги.

- То есть системно мы не поменяем ничего?

— Система, понимаете... Я однажды восстановил дом. Он был в очень ветхом состоянии, и человек, который уже не один дом построил, говорил: «Отец Дмитрий, надо снести и строить новый». Я говорю: «Ну, это мне не потянуть, давай три венца гнилых снимем и все». Мы начали снимать, и выяснилось: и первый, и второй, до 11 венца все гнилые. И что? Пришлось строить новый. Но часть бревен мы все-таки сохранили и сделали из них сени. Поэтому, если бревна гнилые, мы можем любые законы писать, создавать любой репрессивный аппарат — но где мы возьмем добротных людей, честных, любящих, трудолюбивых, талантливых, умных, где? Если все вокруг ориентировано на то, чтобы обмануть, хапнуть и сбежать? Нанимаешь рабочего — он твою дрель украдет и убежит, потому что подсчитал, что за этот день заработает меньше, чем стоит дрель, и т.д. Нужно постоянно с пистолетом стоять. Причем, если тебя обокрали, ты никому не интересен со своими заявлениями.

— Мол, не убили же никого.

— Да. Когда убьют — приходите. И смеются. Веселые ребята, у нас вообще народ юморной. Куда бедному крестьянину податься? Белые пришли — грабят, красные пришли — грабят, брат Митька помирает, ухи просит. Что тут сделаешь?

— Но, отец Дмитрий, очевидно, что с вами работает некоторое количество людей, которые на практике знают, как правильно детей воспитывать. Почему нельзя такого человека из вашей команды поставить куда-нибудь на руководящую должность, чтобы он начал что-то системно менять в той же системе сиротского воспитания?

— Во-первых, кто же вам этих людей даст? Никогда в жизни никого никому не отдам, ни под каким предлогом и ни за какие деньги. Во-вторых. Можно поставить этого человека, но его, скорее всего, сожрут или, еще хуже, подставят, и он благополучно сядет. В лучшем случае — заявление по собственному желанию. Система будет сопротивляться.

— Вы верите в то, что что-то может измениться?

— Я верю в Пресвятую Троицу. Раз Господь дает нам время и нас никто извне не покоряет, не унижает и мы можем говорить то, что считаем нужным, абсолютно полная свобода, значит, есть какие-то шансы. Я делаю все, что нужно, даже чуть больше, другой бы на моем месте меньше сделал. В этом смысле у меня совесть чиста.

— Бывает так, что опускаются руки и вы чувствуете, что все?

— Не только руки, все тело опускается на кровать, и я засыпаю. Потом просыпаюсь, и все сначала. Есть вещи, вы понимаете, как огород — его нельзя оставить, если ты чуть его оставил, ну, допустим, на месяц, все — как все твои труды двадцатилетние. Так и дети, так же и все. Представьте себе: ты строил храм, расписывал, потом у тебя прохудилась крыша, и ты — ладно — оставил на месяц. Ну и что? Все плесенью покрылось, и все надо заново: сбивать штукатурку, штукатурить заново. Все равно крышу-то придется чинить, никуда не денешься. Поэтому мы уже впряглись.

— Спасибо.

<http://www.pramir.ru/protoierej-dmitrij-smirnov-nashe-gosudarstvo-nedruzhestvenno-k-narodu/>

Вера Церкви

Христос Яннарас

(Продолжение. Начало в №27-39)

Однако "эротические" отношения Бога с Израилем - всего лишь прообраз того единения Бога с человечеством, которое было достигнуто в лице Христа и в Его Теле - то есть в Церкви. "Тайна сия велика", - пишет апостол Павел в Послании к Ефессянам (Еф.5,32). На эту тайну указывают евангельские притчи образами, связанными с брачной символикой. В Новом Завете Христос называется женихом Церкви и каждой человеческой души. Для Бога каждая человеческая личность - возлюбленная. В частности, в Евангелии от Иоанна "жизнь вечная", даруемая нам Христом, сопровождается проповедью "знать", "познать", что соответствует еврейскому слову, обозначающему брачные отношения между мужчиной и женщиной: "Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа" (Ин.17,3).

В святоотеческой традиции Сам Бог, в Своей внутри-троичной сокровенной жизни, определяется как "всеполнота эроса", нерасторжимого эротического единства: "Любовь есть сам эрос, ибо написано, что Бог есть любовь" (Максим Исповедник). Этот эрос проявляется как экстаз; в нем находит выражение эротический Божественный порыв, конституирующий внеположные Богу сущности: "Он, Творец всех вещей... от преизобилия любовной благодати изливается из Себя... и таким образом любит и вожделеет. И нисходит с недостижимой высоты к тому, что пребывает во всем" (Дионисий Ареопагит). Единственный доступный человеку способ описать опыт своей причастности к этому эросу и возникающих при этом отношений с Богом заключается опять-таки в проведении параллели с отношениями между полами: "Твоя любовь зиждется на мне, как любовь женщины" (Ареопагит). Аскетическая литература в поисках модели для выражения Божественной любви к человеку также обращается к любви человеческой, более того - любви плотской, а не к идеалистическим представлениям, порождаемым ностальгическим платонизмом: "Пусть телесная любовь станет для тебя образом вожделения к Богу" (Иоанн Лествичник). "Как безумно влюбленный вожделеет к своей возлюбленной, не так ли Бог склоняется к душе, жаждущей покаяния?" (Нил Синайский). "Блажен вожделеющий к Богу с той же силой, с какой безумно влюбленный вожделеет к своей возлюбленной" (Лествичник).

Если эрос в привычном для нас понимании выражает прежде всего слепое инстинктивное влечение чувственности вместо того, чтобы освободить личность от принудительной природной необходимости и превращать жизнь двоих людей во взаимное дарение любви, это происходит потому, что мы знаем эрос в его искаженной форме - форме греха, то есть экзистенциальной неудачи. В результате эрос отклоняется от своего подлинного назначения. Тем не менее даже в состоянии греха и падения он создает возможность физического единения двух личностей и рождения новых человеческих ипостасей. Дело в том, что в нем сохраняется нечто от того любовного влечения, что запечатлено в нашей природе как образ Божий. Благодаря этому влечению возможно соединение не только различных ипостасей, но и разных природ, в результате чего мы становимся "причастниками Божеского естества", "следуя во всем

Богу и становясь подобными Ему во всем, кроме тождества по сущности" (Максим Исповедник). Автор Ареопагитик видит "смутное выражение" этого любовного влечения даже в невоздержанном, "который опускается на самое дно жизни, где царствует неразумное вожделение". Наконец, святой Максим Исповедник рассматривает сексуальный инстинкт лишенных разума животных, а также силу влечения, образующую "взаимосвязь" всего тварного мира, как проявление единого эротического стремления, всеобщего возвратного движения к единообразию Божественной жизни.

Все это означает, что в понимании церковной антропологии различие полов не просто служит естественной цели продолжения рода и дифференциации социальных ролей - дифференциации, обуславливающей бытие семьи как "клеточки" общественной жизни. Прежде всего сексуальное различие людей и взаимное притяжение противоположных полов призваны привести к осуществлению своего естественного предназначения универсальное эротическое стремление, заложенное в природе: они должны реализовать в рамках тварного мира тринитарный образ жизни, то есть взаимный обмен жизнью. Конечная цель любовного стремления в человеке - обожение, воссоединение человека с Богом.

Если мы отказываемся от этой цели, эрос, вырождается в неутолимую страсть. Наше естество страдает от эроса, претерпевает его как мучительное и ненасытное желание экзистенциальной полноты и необоримой потребности продолжения рода. Грех есть не что иное, как неудача в исполнении эросом его изначального предназначения, то есть единения человека с Богом. В этом случае эрос превращается в нескончаемое повторение трагедии Данаид, в неутолимое стремление природы к самоудовлетворению, к эгоистичному сладострастию. Эрос перестает осуществляться как общение любви и становится подчинением одного человеческого существа потребностям и вожделению другого.

Лишь когда эрос, направленный на лицо другого пола, приводит в любви к забвению человеком самого себя, своего индивидуализма (что означает преодоление эгоистической узости, эгоистических желаний, потребностей и прихотей, отказ от стремления к самоутверждению и жизнь ради другого - того, кого любишь), лишь тогда перед человеком открывается возможность отозваться на обращенный к нему эротический призыв Бога. В этом случае эрос становится путем жизни и даром жизни. Вот почему образ супружеской любви является образом крестной любви Христа и Церкви (Еф.5,23-33), добровольного умерщвления природной ограниченной индивидуальности ради того, чтобы жизнь могла осуществляться как любовь и самоотдача. Христос был первым, кто воплотил в Себе пример "истинного эроса" и кто дает нам возможность принести наш собственный эрос Себе в дар: "Он первый, кто возлюбил нас, - говорит святой Фотий, - нас, противящихся и враждебных Ему. Однако Он не просто любил нас, но отдал Себя на бесчестие ради нас, подвергся унижению и распятию и был сопричислен к мертвым; и через все это доказал свою любовь (эрос) к нам".

В Церкви, области Царства Божия, где осуществляется троичный образ "истинной жизни", "нет мужского пола,

ни женского" (Гал.3,28).

В Церкви мы живем так, как будем жить после смерти нашей природной индивидуальности: мы живем в Церкви не в силу свойств и способностей естества, его психосомагических энергий, но благодаря любви Божией,

"животворящей мертвых и называющей несуществующее, как существующее" (Рим.14,17), благодаря Его любовному призыву, превращающему нашу жизнь в общение с Богом.

Все это вовсе не означает умаления нашей природы в пределах Царства Божия, но выражает изменение способа ее ипостазирования. Отныне естество становится ипостасью (то есть обретает конкретное существование)

благодаря не своим собственным функциям и энергиям, но призыву, обращенному к нему" Божественной любовью. С этого момента мы более не нуждаемся в природном разделении на два противоположных пола для того, чтобы реализовать нашу экзистенцию как ипостась жизни - другими словами, как ипостась любви и общения. На эту новую реальность указывают евангельские слова, удостоверяющие, что в Царстве "истинной жизни" упраздняется как сексуальность сама по себе, так и сексуальные различия: "Чада века сего женятся и выходят замуж, а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых не женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божий, будучи сынами воскресения" (Лк.20,34-36).

Воскресение, отменяющее как супружество, так и смерть, есть воскресение "из мертвых". Оно предполагает отречение от естественного, автономного способа формирования нашей ипостаси, добровольную или вынужденную смерть индивидуума, черпающего свое ипостасное бытие из источника природных сил и энергий. Необходимо вмешательство смерти для того, "чтобы смертное поглощено было жизнью" (2Кор.5,4). Именно на эту смерть добровольно отваживаются монахи. Они отказываются от брака - естественного пути самоотречения в любви - и стремятся к ипостазированию эроса и плоти по образу Царства Божия. Их цель - обрести ипостасное бытие через послушание и аскезу, совершающиеся в отречении от природы. Тогда единственным источником существования и жизни становится любовный призыв, обращенный к человеку Богом.

В этом смысле монахи предстают как провозвестники Царства Божия - того Царства, что сокровенно пребывает в лоне Церкви. Что до нас, наиболее многочисленных представителей рода людского, мы нуждаемся в "помощнике" противоположного пола (Быт.2,18) для достижения - по образу Креста Христова - смерти и воскресения, которых монахи достигают более радикальным образом. Оба пути - монашество и брак - равным образом признаны и почитаемы Церковью, поскольку ведут к общей цели: "истинной жизни", не зависящей от пространства,

времени, тления и смерти.

Грехопадение

Сознание грехопадения, поставившего человека на гораздо более низкий уровень существования, нежели тот, к которому он ощущает себя призванным,

не является исключительным достоянием иудео-христианской традиции. Это общечеловеческое чувство выражено в различных мифах и символах почти всех известных религий; благодаря ему в большинстве философских систем сформировалось основное проблемное ядро.

Во всяком случае несомненно, что в христианстве представление о грехопадении является не просто

одним из аспектов антропологии, но ее основной осью, или ключом, необходимым для понимания человека, мира и истории. Истина о грехопадении, с одной стороны, и об обожении человека - с другой, определяет границы бытия Церкви, придает смысл ее существованию и ее исторической миссии.

В том, что касается темы грехопадения, Церковь строит свое учение в основном на истолковании определенных ветхозаветных текстов. Описание сотворения человека на первых страницах книги Бытия дополнено рассказом о первородном грехе - рассказом, поразительным по образности, семантическому богатству и точности символических архетипов.

Мы читаем в книге Бытия, что после сотворения человека "насадил Господь Бог рай", то есть прекрасный сад, Эдем. Образ сада присутствует во всех ближневосточных религиях как символ, счастья - возможно, по контрасту с суровостью и бесплодием пустынь, преобладающих в этих краях. Безводная пустыня - это, несомненно, символ смерти, в то время как орошающие райский сад реки и украшающая его пышная растительность являют собою образ жизненного изобилия.

Именно в этом (по определению Писания) "саду наслаждений" поселяет Бог первого человека, чтобы он мог "возделывать его и хранить его" (Быт.2,15). На начальном этапе человеческой жизни "возделывание" не означает "труд" - принудительную обязанность, необходимую для выживания, но представляет собой органичное продолжение Божественного творческого акта, раскрытие творческой способности, присущей человеку как образу Божию и, следовательно, как личности.

Одновременно Бог дает человеку в пищу плоды всех райских деревьев (Быт. 1,29). Жизнь людей в раю не была "спиритуализированной" и идеалистически-"возвышенной", как это часто представляется моралистам. С первых мгновений жизнь человека обусловлена принятием пищи, непосредственным приобщением к материи мира. Человек может существовать лишь в прямой и органичной связи с миром, с его материей.

(Продолжение в №41)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в №27-39)

В Риме же празднование Пасхи происходило в воскресенье, следующее за четырнадцатым нисана, - обычай, восходящий к хронологии синоптических евангелий. Различия между двумя обычаями, по существу, сводились к литургической, календарной практике и к вопросу, что должно доминировать в литургическом календаре - недельный круг или же пасхальный. В 155 г. св. Поликарп ездил в Рим для обсуждения этой проблемы. Попытка установить малоазийский обычай в Римской церкви успеха не имела, ибо традиция совершать литургию только по воскресеньям утвердилась к тому времени довольно прочно. Несмотря на это, одновременно празднование Пасхи не было установлено вплоть до самого Никейского Собора (325 г.). Впоследствии обычай праздновать Пасху четырнадцатого нисана был осужден Церковью как ересь кватродециманов (четырнадцатников).

Послания св. Поликарпа интересны еще призывом к молитве за власти предержащие. Эта традиция восходит к апостолу Павлу, с тем лишь отличием, что во времена апостола не начались еще государственные гонения на христиан. Св. Поликарп же сам был казнен римскими властями:

"Молитесь также за царей, за власти и князей, даже за преследующих и ненавидящих вас и за врагов креста, чтобы плод вашей веры был явен для всех и сами вы были совершенны" (Филип.12).

III. Гонения

Литература: Шмеман, *Исторический путь*; Chadwick; Болотков; Walker.

1. Итак, мы заговорили о гонениях на христиан. Почему они начались? Римская империя не была ни кровожадной, ни фанатичной - напротив, она была чрезвычайно терпима даже к самым странным культам. Почему же она не смогла стерпеть христианство?

Вначале римская власть не заметила христиан, не отличила их от иудеев, которые к тому времени уже завоевали себе статус законной религии. "Под покровом иудейства" (Тертуллиан) Церковь встала на ноги, распространилась по всей Империи и укрепилась. Но уже в этот ранний период христиане часто сталкиваются с неприязнью, а часто и ненавистью к ним со стороны толпы. Отсутствие храмов, ночные собрания, таинственные обряды, общие трапезы мужчин и женщин - все это не могло не возбудить всяких слухов, сплетен, подозрений.

Это хотя и создавало атмосферу, благоприятную для гонений, но не могло стать их причиной - римское государство было правовым и не допускало самоуправства толпы. Следовательно, причину гонений следует искать в сущности римской государственности.

Конечно, само начало христианства было для него весьма дурной рекомендацией. Римское должностное лицо, обладавшее полномочиями имперской власти, казнило Христа, а христиане поклонялись Ему как Богу. Поклонялись тому, кто был казнен как государ-

ственный преступник. Как же после этого могли относиться к христианству официальные римские власти?

Но на эту проблему можно было взглянуть и по-другому. Да, римский прокуратор осудил Господа на распятие как обычного преступника. Но он сделал это, чтобы успокоить иудеев, а не потому, что считал Иисуса виновным в преступлении против римского государства. Так что надежда на взаимопонимание сохранилась. Сам Господь сказал, что возможно честно служить кесарю и сохранять верность Богу. Ранняя Церковь отказалась отождествлять себя с националистическими еврейскими зилотами. Иерусалимская община покинула город, когда началось восстание против римлян в 66 г., и вновь была изгнана из него, как потенциальный предатель, во время восстания Бар-Кохбы в 133-135 гг.

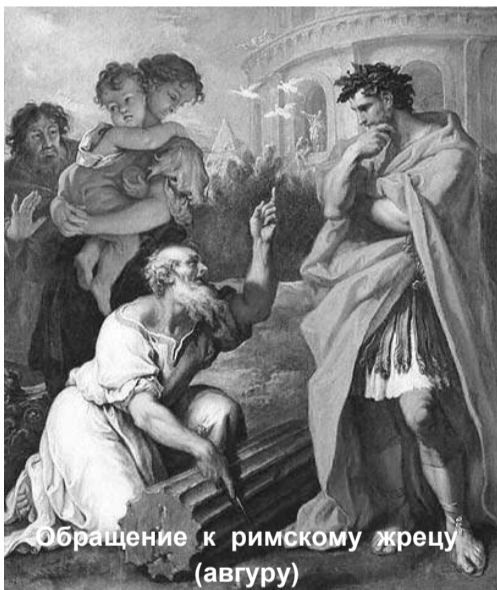
Христиане, занимающиеся миссией среди язычников, совсем не желали ссориться с языческими властями, о чем обращении они молились. Павел, имевший двойное гражданство, римское и тарсийское, относился к властям как к исполнителям Божественного наказания для ограничения преступности. По ясному повелению Самого Господа христиане законопослушно платили налоги. Церковь, нацеленная на миссию к язычникам, была чрезвычайно заинтересована в сохранении законности и порядка и совсем не хотела воспринимать огульно-критическое отношение к государству. Уже в Деяниях Апостольских мы находим идею, что Империя, по промыслу Божию, может стать орудием распространения Евангелия. К середине второго века христиане видели руку Божию в факте, что Август установил "рах Романа" в то самое время, когда Евангелие Христово было дано человечеству.

У государства была одна проблема - его ветхое язычество. Стоило бы ему изменить религию, и все стало бы просто идеальным. Однако Империя вовсе не была заинтересована в уходе от старых богов, благоволение которых помогло ее легионам завоевать мир. В Империи была своя национально-политическая религия. Она не была ни системой верований, ни системой нравственности. Это был до мелочей разработанный культ, имевший прежде всего государственно-политическое значение. От соблюдения его зависело благосостояние Империи, "благорастворение воздухов", победа над врагами. Пусть это был символ, в который мало кто верил. Но с этим символом было связано все римское. Философская критика, возможно, разрушила веру многих интеллигентов, эпикурейцы вроде Лукреция имели полное право

осуждать религию как систему, основанную на страхе перед несуществующими посмертными призраками. Но ни один человек не предлагал воплотить его скептицизм в жизнь и начать социальную революцию. Отказаться участвовать в языческом культе императора было не просто религиозным деянием - это был гражданский, политический акт. Отказаться - значило презреть Рим, выйти из лояльности, оказаться бунтовщиком. От всех подданных империи требовалось лишь внешнее участие в этом государственном культе. А подлинной веры или вечного смысла жизни римский гражданин был волен искать где угодно.

Для античного человека отказаться от своих богов значило отказаться от семьи, своего народа, своей родины. Личные вера и неверие не касались религии, а та была не вопросом Истины, а лишь признанием существующего строя, его законности и целесообразности, поэтому даже люди неверующие предпочитали лицемерие отпадения от прежней веры.

В Римской империи языческая религия была государственной в полном смысле этого слова; идея государственности тесно переплеталась у Рима с идеей религии. Жрецы, понтифики, фламины были государственными чиновниками, поэтому в силу исторической необходимости тот вызов, который христианская Церковь бросила языческой вере и на который должна была

Обращение к римскому жрецу (августу)

бы ответить языческая церковь, приняло государство, так как в Римской империи единой языческой церкви не существовало. Мы говорили о необычайном разнообразии религиозной жизни Империи. Ни один из языческих культов не исключал остальных, и единственным ограничением для инициации человека во множество различных религий была финансовая сторо-

на: стоили они весьма дорого. Убеждение, что различные божества являлись лишь именами того же самого верховного бога либо его местными представителями, придавало некое подобие единства всему разнообразию языческих культов.

Римское правительство на практике было терпимым к любому культу, если только он не призывал к бунту и не подрывал нравственности. Более того, римляне считали, что одной из причин их военных успехов было то, что, в то время как другие народы поклонялись только своим местным божествам, римляне поклонялись всем богам без исключения и поэтому были вознаграждены за свое благочестие. Все не установленные государством культы были терпимы, но теоретически не пользовались правом пропаганды в Риме, хотя боги их и входили в рим-

ский пантеон. В первом веке по Р.Х. религии, уже знакомые тогдашнему римлянину, за пропаганду, как правило, не преследовались, однако закон по-прежнему имел силу и теоретически такая возможность оставалась. Дозволенные религии должны были отвечать двум критериям: место и время. Религия всегда была делом местным - т.е. она была связана с определенным народом, проживавшим в определенной местности, - и делом древним, связанным с историей этого народа. Сложнее было ассимилировать в свой пантеон Бога иудеев, который не имел изображений и не принимал жертвоприношений где-либо, кроме Иерусалима. Сами иудеи не позволяли помещать Его изображение где-либо и настойчиво уклонялись от поклонения римским богам. Иудеи были монотеистами и теоретически понимали, что их вера в принципе исключает все остальные формы религии. Тем не менее, несмотря на все сложности с евреями и всю странность их религии, она все же терпелась: религия евреев была религия национальная и притом древняя, посягать на которую считалось нечестьем; к тому же евреи занимали важную политическую нишу, являвшуюся для римлян оплотом их восточных завоеваний, поэтому еврейскую религию римляне скрипя сердце признавали дозволенной. Льготы были предоставлены еврейскому народу еще и потому, что обряды их казались странными и грязными. Римляне считали, что иудеи просто не смогут иметь прозелитов среди других народов и могут лишь оттолкнуть от себя высокомерного римского аристократа, поэтому иудеям было предоставлено право исповедовать их единобожие. До восстания 66-70 гг. римские власти относились к ним с подчеркнутой терпимостью. Август даровал иудеям значительные привилегии, которые после кризиса при Калигуле, хотевшего возвести свою статую в Иерусалимском храме (см. Мк.13:14 и 2Фес.2:3-4), были вновь возобновлены Клавдием.

Обстоятельства изменились, когда появлением для инициации человека во множество различных религий была финансовая сторо-

на: стоили они весьма дорого. Убеждение, что различные божества являлись лишь именами того же самого верховного бога либо его местными представителями, придавало некое подобие единства всему разнообразию языческих культов.

Римское правительство на практике было терпимым к любому культу, если только он не призывал к бунту и не подрывал нравственности. Более того, римляне считали, что одной из причин их военных успехов было то, что, в то время как другие народы поклонялись только своим местным божествам, римляне поклонялись всем богам без исключения и поэтому были вознаграждены за свое благочестие. Все не установленные государством культы были терпимы, но теоретически не пользовались правом пропаганды в Риме, хотя боги их и входили в рим-

ский пантеон. В первом веке по Р.Х. религии, уже знакомые тогдашнему римлянину, за пропаганду, как правило, не преследовались, однако закон по-прежнему имел силу и теоретически такая возможность оставалась. Дозволенные религии должны были отвечать двум критериям: место и время. Религия всегда была делом местным - т.е. она была связана с определенным народом, проживавшим в определенной местности, - и делом древним, связанным с историей этого народа. Сложнее было ассимилировать в свой пантеон Бога иудеев, который не имел изображений и не принимал жертвоприношений где-либо, кроме Иерусалима. Сами иудеи не позволяли помещать Его изображение где-либо и настойчиво уклонялись от поклонения римским богам. Иудеи были монотеистами и теоретически понимали, что их вера в принципе исключает все остальные формы религии. Тем не менее, несмотря на все сложности с евреями и всю странность их религии, она все же терпелась: религия евреев была религия национальная и притом древняя, посягать на которую считалось нечестьем; к тому же евреи занимали важную политическую нишу, являвшуюся для римлян оплотом их восточных завоеваний, поэтому еврейскую религию римляне скрипя сердце признавали дозволенной. Льготы были предоставлены еврейскому народу еще и потому, что обряды их казались странными и грязными. Римляне считали, что иудеи просто не смогут иметь прозелитов среди других народов и могут лишь оттолкнуть от себя высокомерного римского аристократа, поэтому иудеям было предоставлено право исповедовать их единобожие. До восстания 66-70 гг. римские власти относились к ним с подчеркнутой терпимостью. Август даровал иудеям значительные привилегии, которые после кризиса при Калигуле, хотевшего возвести свою статую в Иерусалимском храме (см. Мк.13:14 и 2Фес.2:3-4), были вновь возобновлены Клавдием.

(Продолжение в №41)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.

Тираж: 300 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.